

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РИТМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕЗИДЕНТСКИХ ДИСКУРСОВ В.В. ПУТИНА И Э. МАКРОНА

В.А. Баскакова, Е.И. Бойчук

Аннотация. В связи с тем, что институт президентской власти является неотъемлемой частью современной реальности, в последнее время в лингвистике наметились тенденции выделять президентский дискурс в качестве отдельного вида дискурса. Его целью принято считать завоевание, удержание и усиление политической власти. Основными средствами убеждения в этом случае являются вербальные средства, поскольку именно они непосредственно воздействуют на реципиентов и помогают президенту удержать их внимание, убедить их в правильности проводимой политики, внушить им идеи и мысли, которые он считает стратегически важными. В данной статье проводится анализ одного из наиболее эффективных средств воздействия на аудиторию — ритма. Целью настоящей работы является изучение ритмических характеристик президентского дискурса, а также ритмических особенностей выступлений президентов В.В. Путина и Э. Макрона. В рамках исследования реализуются такие задачи, как раскрытие понятия президентского дискурса и его лингвокогнитивных особенностей; понятия ритма прозы, его функций, уровней реализации; понятия суггестии, ее уровней и средств; изучение взаимосвязи ритма и суггестии; исследование выступлений В.В. Путина и Э. Макрона с точки зрения реализации конкретных средств ритмизации; анализ активности использования тех или иных ритмических средств, а также сопоставительный анализ употребления средств ритмизации в текстах В.В. Путина и Э. Макрона. В настоящей работе использованы такие теоретические методы, как сравнительный анализ, синтез, обобщение, классификация и сравнение, и практические методы, представленные компьютерной программой для автоматизированного выделения средств ритмизации ProseRhythmDetector (PRD). Исследование выполнено на материале текстов монологического характера, с которыми В.В. Путин и Э. Макрон выступили в первый раз в январе 2021 года. Источниками текстов послужили официальные сайты Кремля и Елисейского дворца.

Ключевые слова: президентский дискурс, ритм текста, суггестия, персуазивность, повтор.

Для цитирования: Баскакова В.А., Бойчук Е.И. Сопоставительный анализ ритмических характеристик президентских дискурсов В.В. Путина и Э. Макрона // Преподаватель XXI век. 2022. № 1. Часть 2. С. 344–356. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-344-356

© Баскакова В.А., Бойчук Е.И., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RHYTHMIC CHARACTERISTICS
OF V.V. PUTIN AND E. MACRON'S PRESIDENTIAL DISCOURSES

V.A. Baskakova, E.I. Boichuk

Abstract. *Since the institute of presidential power is an integral part of contemporary reality, there have recently been trends in linguistics to distinguish presidential discourse as a specific type of discourse. Its goal is usually considered to be the conquest, retention and strengthening of political power. The main instruments of persuasion in this case are verbal means, because they directly affect the recipients and help the president to keep their attention, convince them of the policy pursued, to inspire them with ideas and thoughts, which he considers strategically important. The article analyzes the rhythm as one of the most effective means of influencing the audience. The purpose of the article is to study the rhythmic characteristics of presidential discourse, as well as the rhythmic features of the speeches of Presidents V.V. Putin and E. Macron. Within the framework of the study such tasks are realized as the disclosure of the concept of presidential discourse and its linguacognitive features; the concept of prose rhythm, its functions, levels of realization; the concept of suggestion, its levels and means; studying the relationship between rhythm and suggestion; studying the speeches of V.V. Putin and E. Macron from the point of view of realization of concrete means of rhythmization; analysis of activity of the use of these or those rhythmic means, as well as comparative analysis of the use of means of rhythmization in the texts of V. V. Putin and E. Macron. The present study uses such theoretical methods as comparative analysis, synthesis, generalization, classification and comparison, and practical methods represented by the computer program for automated selection of rhythmic means Prose RhythmDetector (PRD). The study was carried out on the material of monological texts delivered by V. V. Putin and E. Macron in the period from January to August 2021. The sources of the texts were the official websites of the Kremlin and the Elysée Palace.*

Keywords: *presidential discourse, text rhythm, suggestion, persuasiveness, repetition.*

Cite as: Baskakova V.A., Boichuk E.I. Comparative Analysis of the Rhythmic Characteristics of V.V. Putin and E. Macron's Presidential Discourses. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 1, part 2, pp. 344–356. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-344-356

345

Понятие президентского дискурса

Дискурс — понятие сложное и неоднозначное, принадлежащее целому ряду гуманитарных наук. На данный момент не существует единого понятия дискурса, но есть несколько подходов к его определению. В данной работе мы придерживаемся определения В.В. Красных, который представлял дискурс как «вербализированную речемыслительную деятельность, взятую во всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов и закреплённую в форме текстов (устных и письменных)» [1].

Также существует множество подходов классификации дискурса. Для нас важна классификация В.И. Карасика, который выделяет персональный и институциональный дискурсы, поскольку мы считаем, что президентский дискурс сочетает в себе черты обоих видов [2]. Президентский дискурс помогает осуществлять президентскую власть, его участниками являются президент с командой и народ страны, что присуще институциональному типу. В то же время личность президента настолько сильна, что всегда проявляется в его речевых высказываниях. Отсюда вытекают несколько

лингвокогнитивных характеристик институционального дискурса, которые могут характеризовать и президентский дискурс: клишированность, регламентированность общения и соответствие нормам данного сообщества, прецедентность, сверхметафоричность, интердискурсивность; а также персональные составляющие президентского дискурса: эмоционально-экспрессивная лексика, юмористические высказывания, аффектация [3].

В.В. Путин — нынешний президент России, избиравшийся 4 раза. В таком огромном политическом успехе не последнюю роль сыграли его речи. Среди особенностей его президентского дискурса можно выделить яркие и запоминающиеся фразеологизмы, ограниченную тематику выступлений, умелое манипулирование языковыми единицами, относящимися к разным уровням языка (литературному и разговорному), использование определенных синтаксических конструкций [4; 5].

Э. Макрон — нынешний президент Франции, молодой политик, играющий важную роль на мировой арене. Его речи, яркие и запоминающиеся, являются одной из причин того, почему он так быстро взлетел вверх по политической карьерной лестнице. Среди особенностей его президентского дискурса можно назвать использование устаревшей и литературной лексики, обилие неологизмов, цитирование философов и деятелей культуры, употребление бизнес-лексики, латинизмов и итальянизмов, чрезмерное употребление «я» и «мы», фамильярной и просторечной лексики, использование метафор и фразеологизмов, соблюдение политкорректности [6–11].

Данные особенности дискурсов президентов России и Франции дают нам четкое понимание того, что их речи играют важнейшую роль в удержании и реализации власти и выгодно отличают их от других

политиков. Они также являются отражением их сильных лидерских качеств, которые помогли им добиться столь значительных политических высот.

Взаимосвязь ритма и суггестии как основных средств воздействия на реципиента

В настоящем исследовании рассматривается речевое воздействие, которое представляет собой «совокупность лингвистических, паралингвистических и нелингвистических средств, использующихся для изменения психического состояния или поведения человека» [12]. Убеждение (персуазивность) и внушение (суггестия) — основные виды речевого воздействия. Суггестия является сознательным неаргументированным воздействием на человека с целью изменения его отношения к чему-либо, а персуазивность — сознательным аргументированным воздействием на мнение и поведение человека.

В президентском дискурсе суггестивным методам воздействия на реципиента отводится ведущая роль. Их можно поделить на вербальные и невербальные. Среди вербальных следует отметить ярко выраженную личную модальность, конформизацию восприятия слушателей, эмоциональную направленность текста, установление и закрепление аффективной взаимосвязи суггестора и суггеренда, высокий коэффициент связности суггестивного текста, максимально жесткую проекцию слушателя, мифологизацию сознания. Немаловажной в президентском дискурсе является адресация, поскольку для всех публичных выступлений характерно установление непосредственного контакта со слушателями с целью привлечения их внимания к своей речи.

С речевым воздействием также тесно связано понятие манипуляции. В настоящее время отличительными особенностями

речевых манипуляций президентского дискурса являются неявный характер воздействия, наличие явного и скрытого уровня воздействия, неосознанный характер поведения реципиента, игра на слабостях [13].

Персуазивность является таким же важным механизмом воздействия, как и суггестивность. В ее основе находится коммуникативная стратегия персуазивности, которая делится на общие и частные стратегии. Самыми популярными частными стратегиями являются стратегии объективного и субъективного аргументирования, а также ценностные, рациональные и эмоциональные стратегии [14].

Оба вида вербального воздействия реализуются в текстах за счет использования тропов и фигур речи. И среди них одна из ведущих ролей отводится средствам ритмизации.

Ритм следует понимать как «периодическое проявление фонетических, лексических, грамматических средств выразительности речи в пределах той или иной ритмической единицы на соответствующих уровнях реализации данных средств, а также как периодическую последовательность сегментов, частей текста и упорядоченную смену элементов сюжетно-образной системы художественного произведения на структурно-композиционном уровне реализации ритма» [15]. Из определения можно вывести, что ритм в прозе образуется на следующих уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом и структурно-композиционном. И на всех уровнях главным средством ритмизации является повтор. Ритм имеет три функции: эстетическую, художественную и стилиобразующую, которые реализуются при помощи различных средств ритмизации.

Ритм является главным приемом создания и организации суггестивного текста. Это связано с тем, что эффект внушения достигается за счет многократного повторения определенных элементов текста,

так как чем ритмичнее текст, тем проще он воспринимается на слух, тем проще усваивается информация. Ритм задает тон последующего движения речи и стимулирует ощущение ожидания последующих фрагментов сообщения. Также он обеспечивает сосредоточение внимания слушателя на отдельных объектах и идеях, которые хочет внушить суггестор. При многократном повторении тех или иных элементов текста они утрачивают свою первоначальную семантику, и создаются подтекстовые смыслы, усиливающие внушение [16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что неотъемлемой чертой президентского дискурса является его ритмическая характеристика, с помощью которой достигается суггестивный эффект.

Для осуществления анализа ритмических средств была использована программа PRD (ProseRhythmDetector), которая позволяет осуществлять поиск и статистический анализ 12 ритмических средств. В ходе нашего исследования осуществлялся поиск и анализ таких ритмических средств, как анафора, эпифора, симплока, диакопа, эпизевкис, анадиплозис, эпаналепсис, полисиндетон, апозиопеза, последовательность восклицательных и вопросительных предложений, аллитерация и ассонанс.

Анализ ритмических характеристик выступлений В.В. Путина и Э. Макрона

Прежде чем приступить к непосредственному сравнению средств ритмизации, нам представляется важным провести общий анализ выступлений.

В ходе исследования были рассмотрены 44 выступления В.В. Путина и 47 выступлений Э. Макрона с января по август 2021 года. В среднем количество слов в речах президента России составляло 597,

а президента Франции — 1 268. Во всех речах Э. Макрона присутствовали приемы ритмизации, у В.В. Путина в 3 текстах не было выявлено ни одного средства. Предложения В.В. Путина в среднем были короче, чем у Э. Макрона.

Теперь рассмотрим сами ритмические средства. В общей сложности у главы Российской Федерации было выявлено 484 средства ритмизации, а у главы Французской Республики — 1 942.

Теперь перейдем к самим ритмическим средствам. Для наглядности сравнения мы создали две диаграммы (см. рис. 1 и рис. 2).

У В.В. Путина было найдено 8 приемов ритмизации: диакота, полисиндетон, эпизевкис, последовательность восклицательных предложений, анафора, эпифора, анадиплозис, последовательность вопросительных предложений.

У Э. Макрона было найдено 10: диакота, анафора, эпифора, полисиндетон, эпизевкис, анадиплозис, последовательность вопросительных предложений, последовательность восклицательных предложений, симплока, эпаналепсис.

Самым употребительным средством у обоих президентов была диакота. На

втором месте у В.В. Путина — полисиндетон, у Э. Макрона — анафора. На третьем у президента России — эпизевкис, у президента Франции — эпифора.

У В.В. Путина диакота встретила 372 раза, у Э. Макрона — 1 668, что в 4,5 раза больше, чем у президента России. Такое большое количество данного средства ритмизации объясняется тем, что употребление его компонентов не зависит от позиции в предложении, и ритм создается за счет простого повторения его элементов в разных частях высказывания.

«Надо уметь убеждать в необходимости сделать прививку, настойчиво, уважительно, хочу это подчеркнуть, уважительно к людям убеждать в необходимости это сделать, разъяснить, насколько важно сделать прививку, для того чтобы сохранить собственную жизнь, здоровье, защитить своих близких, показывать, что вакцина действительно работает, снижает риски осложнений» [17].

В данном случае мы наблюдаем использование 5 диакот, построенных на повторении элементов семы «уважительно убеждать в необходимости сделать прививку». Поскольку на период написания

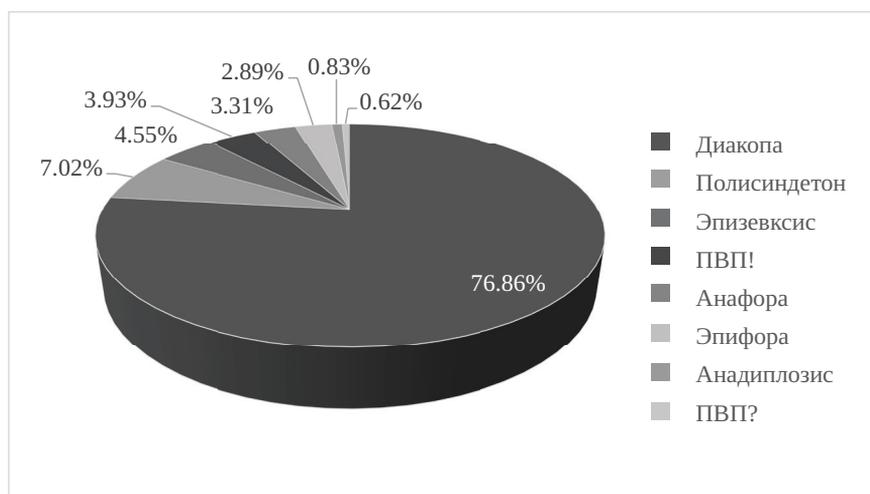

Рис. 1. Средства ритмизации в речах В.В. Путина

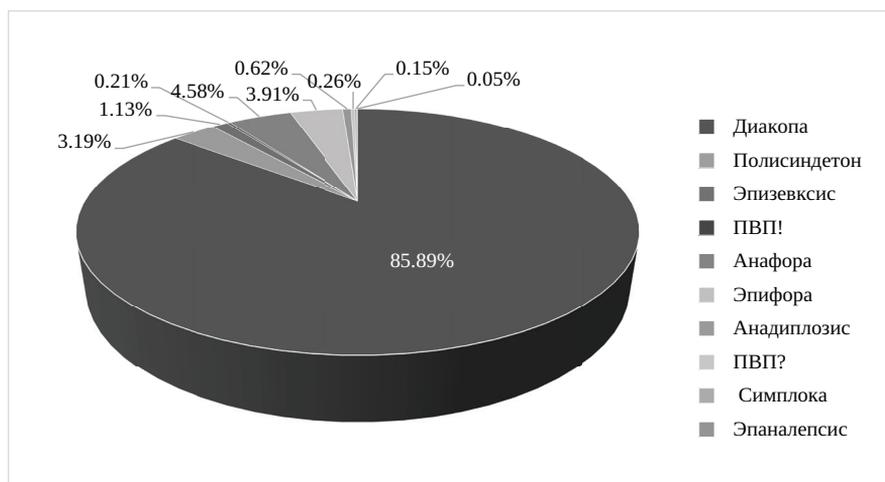

Рис. 2. Средства ритмизации в речах Э. Макрона

данной работы в России проходит всеобщая добровольная вакцинация против COVID-19, которая многими гражданами воспринимается как обязательная и насильственная, В.В. Путин лично поясняет людям, отвечающим за вакцинацию в стране, как нужно обращаться к народу. Во-первых, он делает акцент на слове «убеждать», то есть разумными доводами и научными фактами доносить до людей то, что вакцинация важна и безопасна. Во-вторых, В.В. Путин дважды повторяет слово «необходимость», напоминая, что прививка нужна для создания коллективного иммунитета, который поспособствует возврату к нормальной жизни без каких-либо ограничений. В-третьих, он трижды повторяет глагол «сделать», тем самым призывая народ России к действию — пойти в пункт вакцинации и привиться. В-четвертых, повтор слова «уважительно» и обращающий на него внимание оборот «хочу это подчеркнуть», который идет между повторяющимися элементами, используется президентом, чтобы показать, как именно нужно убеждать россиян, и что он лично считает это единственным верным способом.

“Donc je vous remercie encore une fois d’avoir pris de votre temps dans une

actualité que je sais combien chargée pour partager cette expérience que vous avez vécue, et moi je voulais partager quelques-unes de ces convictions et des décisions prises” [18].

Данное предложение было произнесено президентом Франции во время видеобращения к специалистам по кибербезопасности, во время которого также был изложен план государственной стратегии. В этом примере диакоба строится за счет повторения глагола “partager” (фр. делиться). Мы видим, что первый элемент повтора относится к специалистам по киберзащите, которые делятся своим опытом в предотвращении кибератак, а второй — к самому президенту, который делится позицией государства по вопросам кибербезопасности. Фактически с помощью диакобы он доносит до слушателей важность взаимобмена опытом и информацией. Президент убежден, что только так можно добиться взаимопонимания, роста и развития как личного и профессионального, так и государственного.

Анафора используется президентом России 16 раз, а президентом Франции — 89 (в 5,6 раз больше). В основном анафора служит для связи двух идущих друг за

другом предложений и для приравнивания значимости их содержания. Также она помогает наложить значение первого элемента повтора на значение второго, что создает новую семантику, которую нельзя вывести из двух предложений по отдельности.

«Пандемия коронавируса, которую Клаус только что упомянул, ставшая серьезным вызовом всему человечеству, лишь подстегнула, ускорила структурные изменения, предпосылки для которых уже были достаточно давно сформированы. Пандемия обострила проблемы и дисбалансы, ранее накопившиеся в мире» [17].

В этом конкретном случае за счет построения анафоры через повторение слова «пандемия» президент России делает акцент на том, что пандемия, которая считается причиной нынешнего хаоса в мире, является всего лишь его катализатором. Он не умаляет ее значения, ставя ее в начале двух предложений, но в то же время заставляет слушателя поразмышлять о том, действительно ли все проблемы, с которыми мы имеем сейчас дело, возникли только из-за пандемии коронавируса.

“Parce que la simplification est un gage d’efficacité. Parce que la simplification est un gage d’intelligibilité de l’action publique et donc de son acceptabilité. Parce que la simplification est un gage de justice” [18].

Данный пример интересен тем, что в качестве повторяющегося элемента выступает почти все предложение, за исключением определения. С фразы “*parce que la simplification est un gage*” (потому что упрощение — это гарантия) начинаются целых три предложения. Это отображает явное желание Э. Макрона показать слушателю то, что в управлении, особенно государством (данные предложения были произнесены во время речи президента на съезде руководства страны), важна простота. Поскольку именно

она является гарантией эффективности, понятности публичных действий и справедливости, то есть того, что граждане ожидают от руководства страны, и чего сам президент Республики хочет достичь.

Глава РФ употребляет *эпифору* 14 раз, а глава Франции — 76 (в 5,4 раз больше). Эпифора считается достаточно действенным приемом ритмизации, поскольку обычно новая и самая важная информация размещается в конец предложения. Когда же на конце двух подряд идущих предложений стоит одно и то же слово, усиливается эффект суггестии.

«Такие многосторонние подходы действительно работают. Практика показывает, что они работают» [17].

В данном примере речь идет о многостороннем сотрудничестве разных стран для решения насущных вопросов. Для того, чтобы убедить слушателей в том, что это необходимо, Президент России подчеркивает эффективность подобного взаимодействия, чьи результаты уже видны в настоящее время, с помощью эпифоры, которая строится за счет повторения глагола настоящего времени «работают».

“Et l’éducation de nos enfants, elle, n’est pas négociable. L’école n’est pas négociable” [18].

В вышеприведенном примере в качестве повторяющегося элемента выступает прилагательное “*négociable*” (подлежащий обсуждению). Поскольку оно стоит в конце предложения, то играет роль своего рода точки: конца дискуссии на тему школы и образования. Так Э. Макрон пресекает все дальнейшие разговоры о нужности или ненужности обучения детей, показывая, что лично для него важность образования не подлежит никакому сомнению.

В текстах выступлений президента России было выявлено 4 *анадиплозиса*, в текстах президента Франции — 12 (в 3 раза больше).

Анадиплозис является простым, но действенным приемом ритмизации. Поскольку повторяющиеся элементы находятся на стыке двух предложений, между ними всегда будет небольшая пауза. Она позволяет слушателям усвоить сказанную в первом предложении информацию и подготовиться ко второму предложению, которое чаще всего является конкретизацией повторяющегося элемента. Также эпифора служит для связи предложений между собой.

«Только так можно будет гарантировать наиболее эффективное развитие современной экономики. Экономики, где люди — не средство, а цель» [17].

В данном примере анадиплозис служит для акцентирования внимания на понятии «экономика». При произнесении президентом России первого предложения у слушателя остается ощущение недосказанности, поскольку не совсем понятно, что именно В.В. Путин имеет в виду под «современной экономикой». Второе же предложение дает ее полное определение. К тому же вместо того, чтобы просто произнести слово «экономика» один раз или использовать эпизевкис, В.В. Путин использует анадиплозис, тем самым оказывая желаемое воздействие на аудиторию не только при помощи повтора, но и соответствующего интонационного рисунка.

“Ça a été largement documenté par beaucoup de chercheurs, l'un des problèmes de la France c'est la défiance. Défiance des citoyens et des citoyennes les uns envers les autres, à l'égard des institutions et parfois des acteurs d'un même secteur les uns envers les autres” [18].

В вышеприведенном случае в основе анадиплозиса лежит повтор слова “*défiance*” (недоверие). Э. Макрон с сожалением констатирует, что одной из главных проблем Франции на данный момент является образ мышления ее граждан, которые с осторожностью и недоверием относятся к

государству. Свое первое предложение он заканчивает словом «недоверие», оставляя легкую недосказанность и интригу, вследствие чего у слушателя появляется желание узнать об этом поподробнее. И после небольшой паузы между фразами президент дает развернутое описание проблемы и показывает, над чем нужно работать, призывая всех больше доверять друг другу.

Полисиндетон встретился 34 раза у президента России и 62 раза у президента Франции (почти в 2 раза больше). Повтор союза служит для плавной связи отдельных частей предложения. Более того, полисиндетон чаще всего сопровождается синтаксическим параллелизмом, так как соединяет однородные части предложения, что усиливает ритмику высказывания.

«Хочу пожелать всем вам удачи — и при поступлении в вузы, и в дальнейшей учебе, и в будущей работе» [17].

Соединительный союз «и» является основой полисиндетона в вышеприведенном предложении, которое было сказано во время видеобращения к выпускникам школ. В данном случае В.В. Путин прибегает к его использованию, чтобы показать неразрывную связь общепринятой последовательности действий после окончания школы: поступление в университет, учеба в университете, выход на работу. Так президент хочет донести до выпускников, что для того, чтобы вести взрослую достойную жизнь, нужно следовать именно такому пути.

“Ceux dont nous n'avons écouté la souffrance ni avant, ni pendant, ni même après, et c'est peut-être le pire” [18].

Данное предложение было произнесено Э. Макроном во время речи, посвященной геноциду Тутси (народа в Центральной Африке), на котором Э. Макрон признал частичную ответственность Франции. Ядром полисиндетона является соединительный союз “*ni*” (ни), объединяющий

наречия времени “avant” (до), “pendant” (во время), “après” (после). С помощью утробения данного союза глава государства хотел донести до аудитории мысль о том, что страдания людей были и все еще остаются проигнорированными. Франция приняла на себя долю ответственности за это событие, и в речи президента подчеркивается, что важнее не чувство стыда, а восстановление справедливости.

В выступлениях обоих президентов отмечается одинаковое количество эпизевкиса — 22. Его частое использование объясняется небольшими усилиями, которые уходят на его построение, заключающееся в повторе слов без промежуточных элементов, и эффективности воздействия на слушателей.

«Вместе с тем в мире, к сожалению, похоже, уже все привыкли, привыкли к практике политически мотивированных, незаконных санкций в экономике, к грубым попыткам одних силой навязать свою волю другим» [17].

В данном примере употребления эпизевкиса В.В. Путин два раза повторяет глагол «привыкли». В приведенном контексте с помощью такого приема лидер страны высказывает свое возмущение по поводу необоснованных санкций в отношении России. Он также осуждает то, что отвечающие за это люди не желают бороться с несправедливостью, предпочитая оставить все как есть. Так он внушает слушателям, что Россия ни в чем не виновата, и что они должны помочь восстановить справедливость.

“Je le dis très clairement: je revendique avec les dirigeants qui sont là d’être féministe, d’être féministe au nom du fait que le féminisme est un humanisme et que défendre la dignité des femmes, les droits des femmes, c’est en même temps défendre la dignité et les droits des hommes” [18].

В вышеприведенном предложении основной эпизевкиса является сочетание

слов «d’être féministe» (в данном контексте это можно перевести как «что я являюсь феминистом»). Э. Макрон специально выделяет этот глагольный узел, чтобы убедить слушателей в своей приверженности феминизму, который активно распространяется по всему миру. Так он показывает, что разделяет мнение граждан своей страны, считая, что феминизм является эквивалентом гуманизма.

Последовательность вопросительных предложений прозвучала в выступлениях В.В. Путина 3 раза, а в выступлениях Э. Макрона — 5 (примерно в 1,7 раз больше). Говоря о последовательности вопросительных предложений, важно упомянуть, что чаще всего речь идет о последовательности риторических вопросов, которые заставляют людей самостоятельно искать ответы на поставленные вопросы.

«Сколько бы людей пострадало? Как складывалась бы вообще судьба Белоруссии?» [17].

В данном случае В.В. Путин вспоминает о протестах в Белоруссии 2020–2021 года. Он говорит о государственном перевороте, который мог бы состояться и который, несомненно, привел бы к тяжелым последствиям для граждан Белоруссии и страны в целом. На примере соседней республики президент России хочет напомнить, что всякого рода волнения в стране могут привести к нежелательным для населения последствиям. И он задает два риторических вопроса, чтобы побудить людей самих представить, что может и могло бы случиться.

“Quelle Europe voulons-nous dans 10 ans? Dans 15 ans? Quelles frontières pour celle-ci? Quelles nouvelles institutions? Quels grands projets culturels lancer en commun? Comment faire de notre Europe le leader de la réduction des émissions et, je l’espère, d’une neutralité carbone obtenue encore plus vite? Comment bâtir cette Europe de l’éducation, de la

recherche encore plus forte? Des nouvelles frontières dans l'espace comme dans nos océans? Comment réussir, au fond, à écrire nos nouvelles légendes?» [18].

Для того чтобы передать свои переживания насчет будущего Европы, Э. Макрон задает 9 идущих подряд риторических вопросов. Такое значительное количество вопросов не оставляет ни одному слушателю выбора: каждый невольно задумывается над тем, каким он видит будущее Европы и, следовательно, какие меры помогут достичь желаемого результата. Таким образом, президент Франции с помощью последовательности вопросительных предложений высказывает свое личное видение будущего, где Европа — мировой лидер в самых важных областях, и призывает всех остальных работать на благо Европейского Союза.

Последовательность восклицательных предложений встретила 19 раз у президента России, и 4 раза у президента Франции (почти в 5 раз меньше). Данный тип предложения важен в построении ритмики текста, поскольку добавляет высказыванию особую экспрессивность и показывает небезразличие оратора к тому, что он говорит.

«Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!» [17].

В данном примере мы видим использование последовательности восклицательных предложений при обращении к слушателям. Каждое выступление В.В. Путина начинается с прямой адресации, которая помогает ему обратить на себя внимание аудитории. Используя восклицательную интонацию, он задает уважительный и серьезный тон последующей речи. Также важно упомянуть, что в большинстве случаев последовательность восклицательных предложений использовалась президентом именно при обращении. Как правило, первое предложение представляло собой адресацию к конкретным лицам

(прокуроры, медицинские работники, и т.д.), а второе — их обобщение словами «друзья» или «дамы и господа».

«Vive la Polynésie française! Vive la République! Vive la France!» [18].

Именно такой формулировкой чаще всего заканчиваются речи Э. Макрона. В нашем исследовании она встретила в разных вариациях, в которых президент мог поменять Францию на Французскую Полинезию или Испанию. Впервые ее произнес Шарль де Голль, которого очень почитает нынешний президент Франции, поэтому ее нельзя считать его полноценным творением. Однако именно Э. Макрон выбрал фразу с сочетанием анафоры, строящейся за счет слова «vive» (да здравствует) и последовательности восклицательных предложений, которые показывают его серьезное отношение к президентскому долгу. Важно отметить, что все четыре случая употребления рассматриваемого средства ритмизации строились аналогично вышеприведенному примеру.

Также Э. Макрон использовал 2 средства ритмизации, которые не встретились у В.В. Путина — *симплога* (3 раза) и *эпаналепсис* (1 раз). Ни в одном из выступлений не были использованы *хиазм* и *апозиопеза*.

Выводы

Каждое средство ритмизации играет важную и особенную роль во внушении. И президентский дискурс В.В. Путина, и президентский дискурс Э. Макрона имеют сильно выявленную ритмическую характеристику, и, как следствие, создают мощный суггестивный эффект. Во всех речах выражается одинаковая позиция двух лидеров: мнение президента — это мнение государства.

Однако между изречениями двух президентов существует несколько различий, которые придают их дискурсу определенную уникальность.

Во-первых, объем выступлений В.В. Путина примерно в 2 раза меньше объема выступлений Э. Макрона. Во-вторых, общее количество средств ритмизации в речах президента Франции больше общего количества в речах В.В. Путина в 4 раза. В-третьих, предложения В.В. Путина короче, а также в рамках одного высказывания он использует меньше ритмических средств, чем Э. Макрон, который предпочитает оперировать длинными, насыщенными ритмическими средствами фразами.

Очевидно, что диакота является самым простым средством ритмизации, поскольку она не привязана к месту в предложении. Поэтому она — самое популярное ритмическое средство у обоих лидеров.

На наш взгляд, частота употребления следующих средств объясняется тем, что для В.В. Путина важна связность внутри одной фразы, и поэтому он так часто употребляет полисиндетон и эпизевкис, которые находятся в рамках одного предложения. А для Э. Макрона важнее связность всей речи, поэтому он выбирает анафору и эпифору, которые соединяют между собой целый ряд предложений.

Важно упомянуть, что ни в одном из выступлений президентов не использованы

хиазм и апозиопеза. Исключение хиазма объясняется тем, что он сложно воспринимается на слух и лучше всего воспринимается в письменном тексте. Апозиопеза же показывает недосказанность, что неприемлемо в выступлениях президента, так как у слушателей возникает ощущение, что от них что-то скрывают и что-то им не договаривают. Это может привести только к снижению доверия президенту.

При процентном сравнении средств ритмизации внутри совокупности текстов каждого президента по отдельности каждый ритмический прием имеет одинаковую соотносимую значимость и частоту употребления.

Таким образом, разнообразие ритмических средств, их концентрация внутри ритмической единицы и сама продолжительность выступлений Э. Макрона, с нашей точки зрения, создает более сильный эффект внушения, чем выступления В.В. Путина. Однако процентное соотношение всех средств ритмизации, представленных на рис. 1 и рис. 2, свидетельствует о том, что В.В. Путин, и Э. Макрон в равной степени используют описанные выше ритмические средства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: «Гнозис», 2003. 375 с.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Худяков, А.В. Современные исследования президентского дискурса: теоретические предпосылки и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2. С. 206–208.
4. Седых, А.П. К вопросу об идиополитическом дискурсе В.В. Путина // Политическая лингвистика. 2016. № 1. С. 35–41.
5. Бекоева, И.Д. Особенности политического дискурса В.В. Путина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 2. С. 27–31.
6. Пештеев, В.И. Специфика идиолекта Э. Макрона в контексте его политической деятельности // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3. С.104–112.
7. Alduy, C. Ce qu'ils disent vraiment. Les politiques pris aux mots. Paris: Seuil, 2017. 393 p. URL: <https://journals.openedition.org/aad/3302> (дата обращения: 08.07.2021).

8. *Chapuis, N.* Macron et les mots choisis de la réforme // *Le Monde*. 2018. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/03/23/macron-et-les-mots-choisis-de-la-reforme_5275269_823448.html (дата обращения: 27.08.2021).
9. *Lorriaux, A.* Le “je” d’Emmanuel Macron // *Sciences Humaines*. 2017. No. 295. URL: https://www.scienceshumaines.com/le-je-d-emmanuel-macron_fr_38469.html (дата обращения: 16.01.2021).
10. *Schuck, N.* Parlez-vous le Macron? // *Le Parisien*. 2018. URL: <http://www.leparisien.fr/politique/do-you-speak-macron-02-02-2018-7538088.php> (дата обращения: 08.07.2021).
11. *Sgherri, M.-S.* Emmanuel Macron, le produit de l’année? // *Le Point*. 2017. URL: https://www.lepoint.fr/presidentielle/emmanuel-macron-le-produit-de-l-annee-15-02-2017-2104975_3121.php (дата обращения: 08.07.2021).
12. *Шелестюк, Е.В.* Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. Челябинск: Энциклопедия, 2008. 229 с.
13. *Юданова, Е.Т.* Суггестивная функция языковых средств англоязычного политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2004. 24 с.
14. *Голоднов, А.В.* Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 23 с.
15. *Бойчук, Е.И.* Анализ ритма прозы (на материале французского языка): монография. Ярославль: Канцлер, 2019. 232 с.
16. *Болтаева, С.В.* Ритмическая организация суггестивного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 54 с.
17. Официальные сетевые ресурсы Президента России: официальный сайт. Москва. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 20.08.2021).
18. *Élysée*: официальный сайт. Париж. URL: <https://www.elysee.fr> (дата обращения: 26.08.2021).

REFERENCES

1. Krasnyh, V.V. “Svoj” sredi “chuzhih”: mif ili realnost? [“One’s Own” Among “Strangers”: Myth or Reality?]. Moscow, Gnozis, 2003, 375 p. (in Russ.)
2. Karasik, V.I. *Jazykovoј krug: lichnost, koncepty, diskurs* [The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena, 2002, 477 p. (in Russ.)
3. Hudjakov, A.V. Sovremennye issledovaniја prezidentskogo diskursa: teoreticheskie predposylki i perspektivy [Studies of Presidential Discourse: Theoretical Prerequisites and Prospects], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 2015, No. 2, pp. 206–208. (in Russ.)
4. Sedyh, A.P. K voprosu ob idioliticheskom diskurse V.V. Putina [On the Issue of V. Putin’s Idiopolitical Discourse], *Politicheskaja lingvistika* = Political Linguistics, 2016, No. 1, pp. 35–41. (in Russ.)
5. Bekoeva, I.D. Osobennosti politicheskogo diskursa V.V. Putina [Peculiarities of V. Putin’s Political Discourse], *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* = Modern Problems of Philology and Pedagogical Linguistics], 2015, No. 2, pp. 27–31. (in Russ.)
6. Peftiev, V.I. Specifika idiolektа Je. Makrona v kontekste ego politicheskoy dejatelnosti [Specificity of the Idiolect of E. Macron in the Context of his Political Activity], *Verhnevolszhskij filologicheskij vestnik* = Verkhnevolszhsky Philological Bulletin, 2020, No. 3, pp. 104–112. (in Russ.)
7. Alduy, C. *Ce qu’ils disent vraiment. Les politiques pris aux mots*. Paris, Seuil, 2017, 393 p. Available at: <https://journals.openedition.org/aad/3302> (accessed: 08.07.2021).

8. Chapuis, N. Macron et les mots choisis de la réforme, *Le Monde*, 2018. Available at: https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/03/23/macron-et-les-mots-choisis-de-la-reforme_5275269_823448.html (accessed: 27.08.2021).
9. Lorriaux, A. Le “je” d’Emmanuel Macron, *Sciences Humaines*, 2017, No. 295. Available at: https://www.scienceshumaines.com/le-je-d-emmanuel-macron_fr_38469.html (accessed: 16.01.2021).
10. Schuck, N. Parlez-vous le Macron? *Le Parisien*, 2018. Available at: <http://www.leparisien.fr/politique/do-you-speak-macron-02-02-2018-7538088.php> (accessed: 08.07.2021).
11. Sgherri, M.-S. Emmanuel Macron, le produit de l’année? *Le Point*, 2017. Available at: https://www.lepoint.fr/presidentielle/emmanuel-macron-le-produit-de-l-annee-15-02-2017-2104975_3121.php (accessed: 08.07.2021).
12. Shelestjuk, E.V. *Rechevoe vozdejstvie: ontologija i metodologija issledovanija* [Verbal Persuasion: Ontology and Research Methodology]. Cheljabinsk, Enciklopediya, 2008, 229 p. (in Russ.)
13. Judanova, E.T. *Suggestivnaja funkcija jazykovyh sredstv anglojazychnogo politicheskogo diskursa* [Suggestive Function of Linguistic Means of English-Language Political Discourse]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). St. Petersburg, 2004, 24 p. (in Russ.)
14. Golodnov, A.V. *Lingvopragmaticheskie osobennosti persuazivnoj kommunikacii (na primere sovremennoj nemeckojazychnoj reklamy)* [Linguopragmatic Peculiarities of Persuasive Communication (On The Example of Modern German-Language Advertising)]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). St. Petersburg, 2003, 23 p. (in Russ.)
15. Bojchuk, E.I. *Analiz ritma prozy (na materiale francuzskogo jazyka)* [Prose Rhythm Analysis (On the Material of French Language)]. Jaroslavl, Kancler, 2019, 232 p. (in Russ.)
16. Boltaeva, S.V. *Ritmicheskaja organizacija suggestivnogo teksta* [Rhythmic Organization of a Suggestive Text]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Ekaterinburg, 2003, 54 p. (in Russ.)
17. *Oficialnye setevye resursy Prezidenta Rossii: oficialnyj sajt* [Official Network Resources of the President of Russia: Official Website]. Moscow. Available at: <http://www.kremlin.ru> (accessed: 20.08.2021). (in Russ.)
18. *Élysée: oficialnyj sajt* [Élysée: Official Website]. Paris. Available at: <https://www.elysee.fr> (accessed: 26.08.2021).

Баскакова Виктория Александрова, студентка, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, viktoria2000222@gmail.com

Victoria A. Baskakova, Student, K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, viktoria2000222@gmail.com

Бойчук Елена Игоревна, доктор филологических наук, доцент, кафедра романских языков, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, elena-boychouk@rambler.ru

Elena I. Boichuk, ScD in Philology, Associate Professor, Romance Languages Department, K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, elena-boychouk@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 28.12.2021. Принята к публикации 28.01.2022

The paper was submitted 28.12.2021. Accepted for publication 28.01.2022